Глава 10. Грозный и очаровательный

Всегда невозмутимый и безупречно вежливый Ляо Юйнин внезапно взорвался. Атмосфера в комнате мгновенно стала… странной.

Сам Юйнин, выплеснув гнев, тут же впал в ступор. Он и представить не мог, как теперь загладить эту некрасивую вспышку.

Лорена мучило любопытство: почему реакция была такой бурной? Неужели тогда действительно случилось нечто, о чём нельзя говорить вслух?

Сердце же Му Жуна пустилось вскачь.

«Нинин накричал на меня… Какой же он грозный! Но боже, какой он милый, когда злится».

Молодой господин Му чувствовал, как пронзительный взгляд Ляо Юйнина вонзается в его пылающую грудь, словно клинок. От этой резкой боли он затрепетал; необъяснимый восторг затопил сознание, а он тяжело задышал.

Пока Ляо Юйнин предавался досаде, Лорен тонул в неловкости, а Му Жун витал в своих фантазиях, в дверь постучали.

— Молодой господин, — раздался в коридоре голос Дианы. — Завтрак готов.

Воспользовавшись моментом, Ляо Юйнин отступил на шаг и открыл дверь.

— Я иду, тётушка Диана.

— В этот раз я приготовила много гренок с плодами обу, — добавила экономка. — Пригласите ваших однокурсников к столу.

— Тосты с плодами обу? — Му Жун, почуяв возможность, стрелой метнулся к двери. — Тётушка Диана, огромное спасибо! Я так скучал по этому деликатесу!

Экономка немного растерялась при виде внезапно возникшего незнакомца, но, решив, что молодой господин сам рассказывал друзьям о её стряпне, вежливо поклонилась:

— Для меня это большая честь.

Затем она обратилась к Юйнину: — Вам стоит переодеться, господин. Одежда пропиталась потом, так недолго и простудиться.

Десять минут спустя Ляо Юйнин, принявший душ и сменивший одежду, сидел в столовой, разделяя завтрак с двумя незваными гостями.

Как только стол был накрыт, слуги удалились.

Перед Юйнином стояли его любимые домашние яства, но он не спешил приступать к еде. Посмотрев на Му Жуна, он холодно спросил:

— Старшекурсник Му, откуда вам известно о тостах с плодами обу тётушки Дианы?

Плоды обу — эндемики планеты Лимин. В столичной системе они встречаются крайне редко, а рецепт тостов с плодами обу — личное изобретение Дианы. Му Жуну просто негде было об этом узнать.

«Неужели он давно следит за мной? Каковы его цели?»

Ляо Юйнин нахмурился, и его взгляд стал опасным.

В прошлой жизни Му Жун одержимо собирал любую информацию о Юйнине. Он даже навещал эту самую экономку и пробовал «любимое блюдо покойного молодого господина». Вот только сейчас объяснить это было невозможно.

Му Жун не собирался вечно скрывать правду о своём перерождении, но понимал: расскажи он об этом сейчас, его сочтут сумасшедшим. Нужно было действовать тоньше.

— Редкие каникулы… Я подумал, что твой первый домашний завтрак обязательно должен состоять из того, что ты любишь. А то, что любишь ты, непременно полюблю и я, — с самодовольным видом выдал Му Жун «идеальный» ответ.

«Что значит "полюблю и я"?! Бесстыжий наглец!»

Ляо Юйнин помрачнел. Он так крепко сжал нож и вилку, что костяшки побелели — ему стоило огромных усилий не метнуть эти столовые приборы прямо в физиономию собеседника.

К счастью, Лорен был человеком адекватным. Заметив, что столь откровенное ухаживание выглядит неуместно, он поспешил сменить тему:

— Кстати, я слышал, результаты экзамена по пилотированию уже известны. Результаты Ляо Юйнина выдающиеся, велика вероятность, что вы возглавите список. Поздравляю.

Слова наставника Маловета возымели действие. Юйнин не желал льстить Му Жуну, но и

окончательно рвать отношения не хотел. Он повернулся к Лорену:

— Результаты уже объявили? Я ещё не проверял. Спасибо на добром слове, но я буду доволен и просто хорошей оценкой.

— Вы слишком скромны, — улыбнулся Лорен. — В этом году первое место среди шестикурсников по праву принадлежит вам.

Благодаря усилиям Лорена атмосфера наконец стала походить на нормальную. Он был мастером деликатных разговоров и умел поддерживать беседу. Юйнин, решив полностью игнорировать присутствие Му Жуна, увлечённо расспрашивал Лорена о программе магистратуры. Окончив шестой курс, Юйнин планировал специализироваться на тактическом командовании.

Лорен несколько раз пытался вплести в разговор своего господина, но Ляо Юйнин виртуозно обходил эти ловушки.

Чем же в это время был занят Му Жун?

Он грезил наяву.

Плод обу — маслянистый фрукт с изумрудно-зелёной мякотью. Его растирают со специями и намазывают на хлеб перед запеканием. Масло тает, пропитывая мякиш, что создаёт неповторимое сочетание хрустящей корочки и нежной середины.

Манеры Ляо Юйнина были безупречны. Несмотря на то что тосты полагалось брать руками, он ел необычайно изящно. Белоснежные длинные пальцы бережно держали золотистую гренку; он откусывал понемногу, а когда капля зелёного мусса случайно пачкала его нежно-розовые губы, он тут же мимолётно слизывал её.

В прошлой жизни Му Жун никогда не видел, как Юйнин ест. Сейчас он не мог оторвать взгляда, боясь даже моргнуть.

После душа Юйнин переоделся в лёгкую домашнюю одежду: молочно-белую рубашку и светло-серые брюки. Ткань казалась такой мягкой и натуральной, что, стоило чуть приблизиться, можно было почувствовать тепло его тела.

Му Жуну отчаянно хотелось прижаться лицом к его плечу и сделать глубокий вдох. Наверняка сквозь тонкий лён он ощутил бы упругую кожу, уютное тепло и тот едва уловимый, далёкий аромат, принадлежащий только Ляо Юйнину.

«Я ведь даже ни разу не обнимал его», — с горечью подумал молодой господин Му.

В прошлой жизни их физический контакт ограничивался рукопожатиями на турнирах. В этой… кажется, он только держал его за руку.

«Погодите-ка, на ПД077… это ведь он вытащил меня из спасательной капсулы? Даже если не выносил на руках, он наверняка ощупывал моё тело, проверяя, цел ли я! Нинин касался меня…»

Му Жун опустил взгляд на свою грудь. Кровь прилила к лицу, а сердце бешено заколотилось.

— Господин, вы согласны? — Лорен внезапно коснулся локтя Му Жуна.

Витавший в облаках Му Жун резко очнулся. В голове всплыли обрывки слов Лорена: «…воля генерала Му и его супруги». Он тут же подхватил:

— Да, верно! Я уже сообщил семье о нас. Родители полностью поддерживают моё решение, все родные благословили наш союз…

— Кхм-кхм! Господин! — Лорен громко закашлялся, прерывая этот поток бреда. — Мы говорили о подарке.

— О подарке? Ах да, подарок! — Му Жун вспомнил о цели визита. — Нинин, это мой первый подарок тебе. Он символизирует мои чувства… то есть мою благодарность. Искренне надеюсь, что он тебе понравится.

«Прямо как помолвочный дар», — блаженно подумал Му Жун.

— Если семья Му желает выразить признательность… — вчера вечером Маловет сказал именно это. — Юный господин, примите её. Взаимный обмен — основа отношений. Тот, кто только оказывает милости, но отказывается от благодарности, вызывает лишь опасения.

Ляо Юйнин не собирался наотрез отказываться от дара семьи Му, если тот будет в рамках разумного. Но двусмысленные речи Му Жуна вызывали у него желание передумать.

«Подарок? Лучшим твоим подарком была та наглая выходка на вступительной церемонии шесть лет назад», — язвительно подумал Юйнин.

На самом деле Му Жун подготовил нечто особенное: высотный байк модели «Хранитель», новейшую разработку «Кортис Механикал». Обычно такие машины не поднимаются выше трёх метров, но «Хранитель» легко берёт высоту в триста метров — выше большинства гражданских флайеров. Неудивительно, что за ним охотились все коллекционеры.

Модель выпускалась ограниченными сериями и не предназначалась для свободной продажи.

Обычному человеку купить её было невозможно.

Ляо Юйнин и сам заглядывался на этот байк. Дело было даже не в цене — он мог себе это позволить, — а в сложности получения квоты на покупку. Однако сейчас это было неважно.

— Старшекурсник Му, — заговорил Юйнин. — Благодарю за добрые намерения, но у меня нет лицензии на управление высотным транспортом. Без неё этот «Хранитель» бесполезен — я не смогу подняться выше установленного лимита.

На Тяньцюэ лицензия пилота-высотника была ещё большим дефицитом, чем сам байк. Управление авиации практически закрыло приём заявок, а полёты без разрешения считались тяжким преступлением. Ляо Юйнин не собирался нарушать закон.

— О лицензии не беспокойся, я уже подал заявку за тебя. Осталось только сдать экзамен, — Му Жун так и сиял от гордости. — А уж в том, что Нинин справится, я ни капли не сомневаюсь!

Пока Му Жун отправился в сад настраивать подарок, Ляо Юйнин перехватил Лорена.

— Старшекурсник Лорен, объясните наконец, что происходит с вашим господином?

Лорен мягко и учтиво улыбнулся:

— Ляо Юйнин, прошу вас, не сомневайтесь в искренности нашего господина.

Юйнин окончательно запутался:

— О чём вы?

Лорен склонил голову, его тон стал подчёркнуто официальным:

— Во время этих испытаний вы спасли нашего господина из смертельной опасности. Молодой господин Му проникся к вам глубоким чувством. Его любовь к вам искренна и пламенна. Пожалуйста, примите её.

— Что?

Юйнину показалось, что у него начались галлюцинации. Но серьёзный вид Лорена подтверждал: он не ослышался.

Ляо Юйнин тряхнул головой, глядя на собеседника с недоверием:

— Вы шутите?

— Никаких шуток, — голос Лорена оставался почтительным. — Это решение уже одобрено генералом Му и его супругой. Вся семья надеется, что молодому господину удастся завоевать ваше расположение.

Ляо Юйнин: «...»

— И ещё. Поскольку отныне вы — главная привязанность в жизни нашего господина, позвольте мне впредь называть вас "молодой господин Ляо", — Лорен снова отвесил церемонный поклон.

Ляо Юйнин: «!!!»

Он-то думал, что Му Жун просто повредился рассудком, но кто же знал, что это безумие заразно?!

http://bllate.org/book/17435/1663145